

2, шл. 2 н. 6 № 55

ЖИЗНЬ

МАЗЕШЫ.

МОСКВА.

—
1834.

ИЗ СОБРАНИИ
ВОРОНЦОВЫХ

12373

ЖИЗНЬ МАШЕНЫ.

12575

С. Давыдовича.

ЖИЗНЬ МАЗЕНЫ.

Сочинение

Дантыша-Балменскаго.

СЪ ВСЕЛЮТОМЪ И СВИТКОМЪ ПОДЪИМЪ

Земли, Моря и др. вещей, в
Лит. и морск. наук. обществ.
Год. 1834. Издана в
Гр. и Либ. в Моск. Собр.

Печатанъ

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА
при Императорской Медико-Хирург. Академии.

1834.

ИЗ СОБРАНИЯ
ВОРОНЦОВЫХ

12373

ЖИЗНЬ МАЗЕЦЫ.

СОЧИНЕНІЕ

БАНТЫША-КОХМЕНСКАГО.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ И СНИМКОМЪ ПОДПИСИ

Забышь Мазена съ давнихъ поръ ;
Лишь въ шоржесивующей свящынѣ
Разъ въ годъ анаемой донинѣ ,
Грозя, гремишь о немъ Соборъ.

Пушкинъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГ. АКАДЕМІИ.

1834.

ИЗ СОБРАНИЯ
ВОРОНЦОВЫХ

12373

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечатавіи представ-
лены были въ Ценсурный Комитетъ три
экземпляра. Москва, Юля 20 дня 1834 года.

Ор. Протр. Ценсоръ и Казалеръ И. Снегиревъ.

Мазепа, Иванъ Степановичъ, родил-
ся 1644 года въ селѣ Мазепинцахъ,
Кіевской губерніи, близъ Бѣлой Церкви.
Неизвѣстно чѣмъ служилъ отецъ его ;
но фамилія сія издавна существовала
въ Малороссіи: въ 1597 году предокъ
Мазепы, будучи Полковникомъ, соженъ
Поляками въ мѣдномъ быкѣ вмѣстѣ съ
несчастнымъ Германомъ Наливайкою.
Мазепа, воспитанный въ Польсѣ Езу-
итами, обучился совершенно Латинско-
му и Польскому языкамъ, узналъ опп-
часни Нѣмецкій и перенялъ у воспита-
телей своихъ искусство лицемѣрствъ,
если не превзошелъ даже ихъ въ сей
наукѣ, которая цѣнилась выше всего

въ такъ называемомъ *большомъ свѣтѣ*. Онъ умѣлъ проложитъ себѣ дорогу ко Двору, пожалованъ Пажемъ, служилъ, какъ увѣряютъ современники, въ гвардіи Іоанна Казимира; былъ ловокъ, расшоропенъ; съ пріятною наружностью соединялъ умъ бѣглый; сердце влюбчивое, нравился Польскимъ дамамъ. Пылкій юноша всунулъ въ короткое знакомство съ супругою одного Вельможи и жестоко наказанъ за увѣчленную любовь: ревнивый мужъ раздѣлъ его до нага, облилъ дегнемъ, обсыпалъ пухомъ, велѣлъ посадить безъ сѣдла и безъ узды на дикую лошадь, привязавъ къ ней веревками (4). — Событіе сіе послѣдовало на границѣ Малороссіи: Козаки избавили Мазепу отъ неминуемой смерти и, изъ состраданія, дали ему необходимую помощь и приютъ.

Скрывая стыдъ и обиду среди народа воинственнаго, въ кругу удалцовъ, испытавшихъ превращеніи счастья,

которыя не дорожили жизнью, искали опаснейшей и добычи, Мазепа обратилъ взоръ свой на Задніпрскаго Гетмана, крамольнаго, храбраго, властолюбиваго, врага Поляковъ и собственнаго родины. Первые годы, проведенные имъ подъ начальствомъ Дорошенки не ознаменованы никакимъ особеннымъ подвигомъ: или Мазепа не хотѣлъ вдругъ обнаружить своихъ способностей, ожидая удобнаго времени, или Предводителю Чигиринскій, не менѣе его лукавый, обуздывалъ предприимчиваго юношу, спрашавъ въ немъ опаснаго соперника. — Въ 1674 году власть Дорошенки начала ослабѣвать: Самойловичъ повелѣвалъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Ожидая вспомогательнаго войска Турецкаго и Татарскаго, Дорошенко старался выиграть время, опираясь Мазепу въ Переяславль къ Князю Ромодановскому съ предложеніемъ подданства. Коварный посланникъ вѣдалъ мысли, сношенія Власелина съ невѣрными

и не спыдился увѣряшь Россійскаго Полководца въ искренности Заднѣпрскаго Гешмана, ушверждалъ, *что онъ цѣловалъ въ томъ образъ Спасовъ и Пресвятыхъ Богородицы!* Такъ первое вспуленіе Мазепы на поприще свѣша означено было неправдою. — Не долго пользовался онъ довѣренностію Дорошенки: посланный въ Крымъ и Конспаншинополь съ пребываніемъ скорѣйшей помощи, Мазепа былъ взявъ въ плѣнъ храбрымъ Кошевымъ Ашаманомъ Сѣркою, предсавленъ Самойловичу, отосланъ въ Москву (1674 г.). Добродушный Гешманъ ходатайствовалъ за него, убѣдительноше просилъ Царя Алексѣя Михайловича: *не ссылатъ Посланца Дорошенкова ни въ какую ссылку, отпустить обратно въ Украину.* Мазепѣ позволено было жить на сей сторонѣ Днѣпра съ женою и дѣтьми: онъ въ скоромъ времени лишился послѣднихъ и ушѣшился!

Съ необыкновеннымъ умомъ, даромъ слова, искусвомъ убѣждашь, вкрадываешься въ изгибы сердца человѣческаго, хипрый, оспорожный Мазепа скрывалъ въ душѣ своей злобу, мшишельность, любоспяжаніе, неограниченное славолюбіе, былъ чуждъ всякой благодарности: сему человѣку ввѣрилъ Гешманъ Самойловичъ воспитаніе сыновей своихъ. Тягоспно было званіе учителя для Мазепы, рожденнаго съ пылыми чувсвами, желавшаго управлять народомъ, а не умами нѣсколькихъ юношей: но жершва сія, испытаніе рока, вели его къ предположенной цѣли. Онъ, угождая Гешману, приговлялъ будущее возвышеніе свое. Надежда не обманула его. Семь лѣтъ потеранныхъ лучшей жизни скоро вознаградились. Въ 1681 году Самойловичъ произвелъ наставника дѣшей въ Знапные Войсковые Товарищи, опсправилъ въ Москву съ разными предсавленіями о Бакчисарайскомъ договорѣ; во второй разъ, 1682 года, съ поздравленіемъ

по случаю бракосочетанія Царя Θεодора Алексѣевича и тогдажь пожаловалъ своего любимца Генеральнымъ Есауломъ (2).

Спремипельно направлялъ Мазепа полешь, но не былъ доволенъ. Какая дума занимала тогда неблагодарнаго? Онъ завидовалъ своему благодѣтелю, помышлялъ, какъ бы исхишншь изъ рукъ его булаву, свергнушь иго зависимости, спарался приобрѣсть любовь, покровительство Голицына (3); воспрепятствовалъ Самойловичу выдаць дочь за сына сего первѣйшаго Сановника въ Россіи; переписывался съ нимъ изъ Украйны; снискивалъ приверженцевъ въ войскѣ; ѣздилъ въ Москву, по порученіямъ Гепмана, въ началѣ 1686 и 1687 годовъ, съ злобою въ сердцѣ, съ лестию на устахъ, чтобы поддержашъ благоволеніе Двора; совершилъ, наконецъ, давно предначертанный планъ: написалъ на своего благодѣтеля ложный доносъ, кошорымъ воспользовался Голицынъ для

оправданія поспиднаго похода въ Крымъ. 25 Іюля (1687 г.) Генеральный Есаулъ, избранный немногими, шоржеспивенно объявленъ преемникомъ Самойловича.

Мазепа былъ сорока прехъ лѣтъ, когда получилъ доспоисство Гепмана. Въ силѣ мужества, съ умомъ образованнымъ, сей Власшншель народа могъ бытъ душою подчиненныхъ; но онъ не заботился о шомъ. Ему нужны были жертвы — и кровь невиннаго юности покрыла безславіемъ первые дни его владычества. Побѣда надъ Ташарами у Кодака увѣчала знамена Григорія Самойловича, Полковника Черниговскаго, въ шо самое время, какъ отецъ его былъ арешованъ. Онъ сдался добровольно Воеводѣ Неплюеву, сосланъ въ Сѣвскъ, заключенъ въ шемницу. Преслѣдуя Григорія за его мужество, за любовь къ нему войска, Мазепа не довольствовался изгнаніемъ опаснаго соперника, навлекъ на него подозрѣніе въ измѣнѣ. Пыпали

несчастливаго ; предвидя смерть неизбежную, щедро умолялъ онъ о духовникѣ. Наконецъ опрубили ему голову, для большаго мученія, нѣсколькими ударами шопора; предали шѣло землѣ съ безгестіемъ. Двое Спаршинъ и при Полковника, приверженные къ бывшему Гешману, лишились должностей и свободы; сынъ его, Яковъ, Полковникъ Спародубскій, сосланъ въ Енисейскъ; жена, дочери, обѣ невѣстки задержаны были Мазепою въ Украинѣ. Никто не могъ опереть слезъ немошняго шарца, сошедшаго преждевременно въ могилу въ опдаленномъ Тобольскѣ.

Малороссіяне и Запорожцы, недовольные опшавкою Самойловича и избраніемъ Мазепы, сначала ропшали, попомъ вышли изъ повиновенія, но были усмирены Велико-россійскими полками. Уничтоживъ покушенія враговъ, но не испребивъ вражды, вкоренившейся въ сердцахъ, хитрый Мазепа занималъ Козаковъ бипвами: по-

сылалъ ихъ прошивъ Ташаръ, подъ Очаковъ, гдѣ выжгли они посадки, причинили большія разоренія (1688 г.). — Онъ учаспвовалъ (1689 г.) во впоромъ неудачномъ походѣ Голицына въ Крымъ, и когда Петръ Великій, съ согласія Іоанна, возшановилъ единадержавіе, сослалъ любимца Софіи въ Каргаполь, Мазепа, находившійся въ Москвѣ, не преминулъ воспользовашся паденіемъ впораго своего благодѣшеля; подалъ Государю бумагу, въ кошорой исчислилъ всѣ подарки, будшо-бы вынужденные у него Голицынымъ, просилъ вознагражденія изъ описаннаго имѣнія, получилъ желаемое.

Возвращаясь въ Малороссію, Мазепа вшпревоженъ былъ неповиновеніемъ Запорожцевъ и (1690 г.) сильною саранчою, опустошившею плодоносныя поля ввѣреннаго ему края. Къ сему злу присоединилось еще другое, гораздо чувспвительнѣе для скришнаго Геш-

мана: явились пасквили, обвинявшіе его въ неврности, въ угастіи въ Московскомъ заговорѣ. Мазепа описывалъ Государю: печаль свою и болѣзнь, тяжкую, неудобноносимую; жаловался на враговъ, разставляющихъ козни, злобными наветами, надъ главою его; называлъ себя рабомъ вѣрнымъ, искреннимъ, не скрывающимъ отъ Царя даже тайнъ внутреннихъ сердца своего; умолялъ, чшобы, при простодушной его невинности, при службѣ вѣрной и радѣтельной, не повредила ему баснь ложная, скверная и смрадная. Такъ дѣйствовалъ, говорилъ Мазепа, когда Пешрѣ управлялъ Государствомъ; но шайна, унесенная Голицынымъ въ обитель Архангельскую, погребена съ нимъ. Осталась намъ одна догадка. — Надлежало явишь призракъ великодушія, чшобы оковать недоброжелателей: Рейшарскаго спроя Роммиспръ Иванъ Сибилевъ, разгоряченный напиткими, произнесъ въ Глуховской Рашушѣ, при свидѣтеляхъ:

что когда ратные люди сойдутся, то убьютъ Гетмана, изберутъ другаго; былъ скованъ, взятъ подъ карауль, приговоренъ къ смертной казни, но избавленъ опѣ опой по просьбѣ Мазепы. За вынужденнымъ великодушіемъ слѣдовалъ примѣръ мнимой справедливости, или лучше сказать, мщенія, свойственнаго злобному Предводителю Малороссіянъ: спараясь онкрышь сочинителя пасквилей, онъ преслѣдовалъ кого только могъ, не осмавлялъ даже въ покоѣ иноковъ въ мирныхъ обителяхъ; подозрѣвалъ каждого и, наконецъ, излилъ весь ядъ свой на чернца Соломона. Духовенство безмолвствовало. Несчастный былъ выданъ, отправленъ въ Москву, не могъ сперѣнь пышки, существовавшей тогда въ опечесствѣ нашемъ, взялъ на себя вину, препровожденъ къ Гетману на казнь жестокую, смертную, казненъ въ Башуринѣ (1692 г.). Михайла Самойловичъ, Полковникъ Гадячскій, сосланный въ Москву въ

1687 году, былъ также пышанъ, по на-
спойнїю Мазепы: но оказалъ болѣе швер-
досши, нежели Соломонъ, не призналъ-
ся въ пресупленїи, на него возводи-
момъ; удаленъ въ Сибирь *на вѣчное*
житіе.

Малороссїяне продолжали сражаться
съ Турками и Ташарами подъ Очако-
вымъ и Перекопомъ, въ 1693 и 1694
годахъ; опушшили Буджашскїя селенїя.
Гешманъ удостоился получить нѣсколь-
ко разъ Царскїя награды: богатые каф-
шаны на соболяхъ съ алмазными запо-
нами, сабли въ драгоцѣнныхъ опра-
вахъ, дорогіе мѣха соболи и черныхъ
лисицъ, бархаты, ашасы; нѣсколько
бочекъ съ виномъ, масломъ, уксусомъ;
множесиво рыбы и проч. — Благоволеніе
къ нему Петра Великаго примѣшнымъ
образомъ возраспало: узнавъ о болѣз-
ни его, попечительный Государь отпра-
вилъ въ Башуринъ (1688 г.) лѣкаря
Романа Николаева и (1691 г.) Докпо-

ра Яна Комнина съ лѣкаршвами; по-
жаловалъ въ то время значительныя по-
мѣшья въ Россїи родному плямянни-
ку Мазепы, Спольнику Ивану Обидов-
скому.

Въ 1695 году Гешманъ содѣйство-
валъ Шереметеву въ покоренїи Ташар-
скихъ крѣпостей: Кизикермена, Ас-
ланъ-Кермена, Нуспри-Кермена и мно-
гихъ другихъ; награжденъ снова бога-
тыми подарками. Онъ охранялъ попомъ
(1696 г.) у Коломака границы Россїй-
скїя отъ нашесвія Ташаръ; участво-
валъ во взятїи Азова, овладѣвъ на
присупѣ двумя раскапами и нѣсколь-
кими пушками; поднесъ Государю, въ
Рыбинскѣ, саблю Турецкую въ золошой
оправѣ съ дорогими камнями и щипъ
съ такимъ же украшенїемъ на золошой
цѣпи. Въ 1697 году мудрый Преобра-
зовашель нашъ отправился въ чужїе
краи, въ свѣтѣ Великаго Россїйскаго
Посольства, поручивъ Мазепѣ защи-

щашь отъ Турковъ и Ташаръ покоренныя крѣпости. Славному Долгорукову велѣно дѣйствовать вмѣстѣ съ Гетманомъ: они снабдили свѣжимъ гарнизономъ крѣпости Кизикерменскую и Таванскую, имѣли (1698 г.) подъ Перекопомъ нѣсколько битвъ съ Ташарами, пошерпѣвшими значительный уронъ.

Въ 1699 году новый доносъ былъ сдѣланъ на Мазепу: Бунчуковъ Товарищъ Забѣла, обнадеженный покровительствомъ Шеремешева, довелъ до свѣдѣнія Государя, что Гетманъ намѣревается измѣнить Ему, сноситея тайно съ Ханомъ Крымскимъ. Доносъ бездоказательный не могъ имѣть силы. Мазепа вспушился за честь свою, просилъ выслать въ Украину клеветника. Несчастнаго пытали, подымали нѣсколько разъ на встрѣску (4): онъ винился, приговоренъ къ смерти; но, вѣроятно, по просьбѣ родственниковъ, лишенъ только имѣнія и двадцать шесть лѣтъ со-

держался подъ строгимъ карауломъ, забытый всеми; ибо въ изгнаніи кто имѣетъ друзей и покровителей?

Чтобы успокоить огорченнаго Гетмана, Пётръ, великій во всѣхъ своихъ дѣланіяхъ, пригласилъ его въ Москву (1700 г.), возложилъ на Мазепу (Февраля 8) новоучрежденный орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, пожаловалъ ему Венгерскій бархатный зеленый кафтанъ съ запонками алмазными цѣною въ семьсотъ пятьдесятъ семь рублей: за многія его въ воинскихъ трудахъ знатныя и усерднорядительныя стѣнныя службы и храбрыя грезь тринадцатъ лѣтъ побѣды. Тогда одинъ полько Генералъ Адмиралъ, Фельдмаршалъ и Канцлеръ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ имѣлъ сей орденъ (5). Въ такомъ уваженіи находился у Государя Малороссійскій Гетманъ! На дорогѣ были распавлены для него по шреста пятидесяти подводъ; каждый день опускали

ему въ Москвѣ по осьми чарокъ вина двойнаго , по полведра меда варенаго , по ведру меда бѣлаго , по два ведра пива добраго (6). Спирячему Текушьеву вельно смошрѣшь : «чпобы Гешманъ «и всѣхъ чиновъ люди, имѣющіе съ нимъ «пріѣхашь, были во вслкомъ удовольствованіи и гелобитля о томъ Великому Государю не было.» Два Капишана съ двадцашью чепырма Спирѣльцами провожали Мазепу до границы Украинской.

Между шѣмъ Карлъ XII-й побѣждалъ Дашчанъ , подписалъ славный миръ Травандальскій , успремился въ Лифляндію , принудилъ Поляковъ снятъ осаду Риги , разбилъ Россійскую армію при Нарвѣ и перенесъ военныя дѣйствія въ Курляндію и Польшу , не помышляя вновь сразиться съ Пешромъ , котораго считалъ совершенно побѣжденнымъ. Мазепа , совѣтовавшій Государю ополчиться противъ Шведовъ , надѣялся бытъ упошребленъ въ сей войнѣ ; но ошибся : ему

вельно наблюдашь за сосѣдами. Головинъ писалъ къ нему послѣ Нарвскаго сраженія : *чтобы онъ не вѣрилъ лишнимъ словамъ людскимъ , а для подлиннаго узнанія о сей битвѣ прислалъ въ Москву геловѣка разумнаго и надежнаго.* Хипрій Мазепа благодарилъ Канцлера за осторогательство : «Но я и самъ шо знаю — изтысялся онъ — «чшо люди всегда го- «воряшъ съ прибавкою во время войны «и мороваго повѣшрія. Нынѣшнее дѣло «военное должно приписашъ волѣ Божіей и форшунѣ непостоянной : въ «иныхъ дѣлахъ она перемѣняется годами, мѣсяцами , иногда днями , а въ «военныхъ единымъ мгновеніемъ можешъ «смушншъ и попѣшишъ. Король Польскій Янъ Казимиръ и нынѣшній Султанъ Турецкій служашъ въ помѣ при- «мѣрами : первый , лѣшъ за сорокъ , «имѣлъ войну съ Королемъ Шведскимъ , «не на границахъ , а подъ самою Варшавою , и не только былъ совершенно «побѣжденъ , но даже удалился въ Шле-

« зію; попомъ форшуна инако обрапи-
 « лась. Казимиръ выгналъ всѣхъ Шведовъ
 « изъ Королевства Польскаго и на сво-
 « емъ престолѣ по прежнему сѣлъ. Сул-
 « шанъ шакже, послѣ несчастной вой-
 « ны съ Нѣмцами и пошеръ значитель-
 « ныхъ, принимаетъ нынѣ въ Царегра-
 « дѣ Пословъ разныхъ Монарховъ Хри-
 « стианскихъ, испрашивающихъ у него
 « подтвержденіе мира. Такъ умѣешь
 « играть форшуна! Слѣдовательно о
 « нынѣшнемъ Лифляндскомъ дѣлѣ рассу-
 « дашь должно согласно съ здравымъ
 « разумомъ не только мнѣ, вѣрному
 « Его Царскаго Величества подданному,
 « но и посстороннему. »

Въ 1701 году Буджакскіе Ташары,
 недовольные Крымцами, прислали къ Ма-
 зепѣ чепырехъ Мурзъ съ предложеніемъ:
 принявъ Орду ихъ въ подданство Рос-
 сійское, ошвесити мѣсто, приличное для
 кочевья, обороняшь отъ Хана войска-
 ми. Гешманъ объявилъ Мурзамъ: « что

у Великаго Государя съ Султаномъ Ту-
 рецкимъ и Ханомъ Крымскимъ послано-
 вленъ миръ, а о подданствѣ слѣдовало
 предлагашь въ военное время. » Мурзы
 просили, чшобъ Предводителъ Мало-
 россіянь, по древнему Козацкому обы-
 кновенію, принялъ ихъ подъ свое на-
 чальство, если Великій Государь не
 можетъ сего сдѣлать. « Пренія обыкно-
 венія Козацкія миновались — ошвѣчалъ
 Мазепа — « безъ повелѣнія Государя
 Гешманы ничего не предпринимають.
 Но еслибъ я и имѣлъ право согласишься
 на вашу просьбу, чшо отъ сего послѣ-
 довало бы? Сошечественники ваши жи-
 шемъ и поведеніемъ походяшь на вѣиръ.
 Должно ли разрывать за нихъ дружбу
 съ двумя сильными бусурманскими Вла-
 дѣтелями? » *Чувствуемъ, что дѣло ва-
 ше правое — возразили съ гореснію*
 Ташары — *это справедливо отказы-
 ваете намъ, и выѣхали изъ Бапури-
 на (7).*

И въ мирное время Мазепа полезень былъ Царю совѣшами. 8 Апрѣля (1701 г.), явился къ нему Дьякъ Борисъ Михайловъ для переговоровъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ. Выслушавъ шакшапъ, пошпановленный съ Польшею (8), Мазепа вспалъ съ своего мѣспа, сдѣлалъ при земныхъ поклона и произнесъ: «Благодарю Господа Бога, Пречистую Его Машерь и Его Царское Величество, что изволилъ призрѣть на меня, подданнаго своего, по премоцной своей милоспи, и о шакихъ Государшвенныхъ секретныхъ дѣлахъ увѣдомилъ.» Послѣ сего испросилъ позволеніе у Михайлова прочесъ, на единѣ, договоръ.— «Какъ въ сихъ спашьяхъ — прибавилъ онъ—» описаны дѣла великія, шо надлежитъ мнѣ прилѣжиѣ разсмошрѣть ихъ, безъ чего не могу дашъ отвѣша скорого и удовлетворишельнаго.» Михайловъ, объявивъ Мазепѣ на какихъ условіяхъ Миниспры Польскіе соглашались убѣдинъ Рѣчь Посполитую къ войнѣ противъ

Шведовъ: 1) чтобы Польша получила обратно мѣсечки: Терехшемировъ, Спайки и Триполье; 2) населила Чигиринъ и другія опустошенныя мѣспа Заднѣпрскія, и 3) присоединены были къ Королевешву нѣскольکو сель полка Спародубскаго, желалъ знашь: не будущъ ли усшупки сіи прошивны Малороссіянамъ?— «Терехшемировъ, Спайки и Триполье можно усшупитъ Польшѣ—отвѣчалъ Мазепа — «если пошпановленный съ симъ Государшвомъ договоръ, для большей прочности, будешъ внесень въ Конспишущію. Но Чигиринъ, Каневъ, Черкасы, Крыловъ и другія мѣспа Заднѣпрскія должны непременно принадлежашъ Россіи; въ прошивномъ случаѣ на шой споронѣ Днѣпра оснашелся одинъ шолько Кіевъ, опъ чего на Заднѣпріи и Запорожьи не будешъ никогда покойно. Опносительшо полка Спародубскаго, раздѣляемаго опъ Польши рѣкою Сожью, не слѣдуешъ Полякамъ унишожашъ сей границы. Впро-

«чемъ да будешь воля Великаго Государя, Его Царскаго Величества. Господня ешь и Его Государева земля и исполненіе ея! Какъ Онъ, Великій Государь, Помазанникъ Божій, соизволишь, шакъ и я учинишь гошовъ.» Сймъ кончился пёрвый разговоръ Малороссійскаго Гешмана съ Дьякомъ Царскимъ. На другой день, Апрѣля 9, Михайловъ снова посѣшилъ Мазепу. «Я прочель со вниманіемъ — сказалъ ему Гешманъ — «спашыи, посшановленныя съ Королемъ Польскимъ и, къ удивленію, усмошрѣль сколь онѣ маловажны для Россіи. По моему мнѣнію, Поляки могли бы довольствовашься однимъ чѣмъ либо: деньгами или войскомъ; имъ должно ушупишь Терехшемировъ, Спайки и Триполье шогда шолько, какъ они всею Рѣчью Посполиною подтвердятъ вѣчный миръ съ Россією, внесушь его въ Конспишупцію. Переговори о шоль великихъ дѣлахъ надлежитъ производишь не съ Подканцлеромъ Шуюю, на многихъ Сей-

«махъ опороченнымъ, но съ пёрвѣйшими Сенаторами Польскими: Архіепископомъ Гнѣзненскимъ, Гешманомъ Короннымъ и Любомирскими, кошорые управляютъ Рѣчью Посполиною, имѣюшь маешности въ мѣстахъ, назначенныхъ къ ушупкѣ.» Михайловъ удосповѣрилъ Гешмана именемъ Обладателя Россіи: чшобы онъ надѣялся на милосшь Его Царскаго Величества, не сомнѣвался въ предложенныхъ ему дѣлахъ; чшо Великій Государь, какъ нынѣ, шакъ и впредь ничего не учинишь въ Малороссіи безъ совѣша вѣрнаго своего подданнаго, Гешмана и кавалера. «Жаль, чшо Государь не упошребилъ меня въ послѣднемъ походѣ — произнесъ шогда Мазепа. — «Я навѣрно, съ Божією помощію, ошврашилъ бы случившуюся неудачу.»

Въ половинѣ 1704 года Мазепа, желавшій сразишься съ Шведами, вышупилъ въ походъ съ семнадцатьи тысячъ-

нымъ войскомъ Козацкимъ и сильною артиллерією, но изъ Могилева принужденъ былъ возвратиться въ Башуринъ, по случаю возникшихъ безпокойствъ въ Закарпатской Украинѣ. Первая побѣда, одержанная надъ Шведами при деревнѣ Эресферъ (1702 г.), была торжествомъ для всей Россіи, счастливымъ предзнаменованіемъ будущихъ. Хиприй Мазепа, печальный при малѣйшихъ неудачахъ нашего оружія, исполнилъ изливши радость свою предъ Государемъ, пріѣхалъ въ Москву. Но поѣздка его имѣла другую цѣль: онъ рвался съ досады, что осмѣялся опдаленнымъ зрителемъ славы Россіянъ, не раздѣлялъ съ ними, съ единоземцами опасностей, выгодъ войны; хотѣлъ быть полезнымъ не опечаленному, самому себѣ; искалъ безсмертія, и помимый честолюбіемъ неограниченнымъ, порывался исхитить лавры у Шеремешева, котораго ненавидѣлъ. Пешръ умѣлъ различать, цѣнить людей; согласился на убѣдительно-

вую просьбу Мазепы, дозволилъ ему выступить къ Быхову съ двѣнадцатыми тысячами Козаковъ; но когда надменный Гешманъ приближался къ границамъ Липовскимъ, выслалъ повелѣніе: *чтобы онъ возвратился въ Батуринъ для обереженія цѣлости Малой Россіи отъ внезапнаго нашествія непріятельскаго.*

Что сдѣлалъ тогда оскорбленный Мазепа? Какимъ образомъ опомсился Царю своему, Благодаренію? Онъ поручилъ начальство надъ Козаками Михаилу Миклашевскому, Полковнику Спародубскому, вождю опытному, легкомысленному, между тѣмъ какъ Полковники Гадячскій Боруховичъ, Прилуцкій Горленко; храбрые, искусные въ военномъ дѣлѣ, находились въ томъ войскѣ, должны были повиноваться Миклашевскому. Поляки, въ глазахъ послѣдняго, заняли Быховъ, овладѣли пушками, привели жищелей къ присягѣ Королю и Рѣчи Посполитой. Мазепа жало-

вался на Полковника Спародубекаго : *легкомысленно допустившаго союзниковъ вступить въ крѣпость , не занявшаго оной Козаками*. Какъ будто упрекалъ , что ему самому не вѣлно участвовать въ походѣ. Пешръ , снрогий по необходимости , но всегда справедливый , постигъ мысль коварнаго Гешмана. Миклашевскій оспался безъ наказанія.

И 1703 годъ былъ ознаменованъ , со стороны Государя , особымъ благоволеніемъ къ Мазепѣ. Онъ пожаловалъ ему , въ Сѣвскомъ уѣздѣ , волость Крупецкую со всѣми принадлежащими къ ней селами и деревнями (9) , а Король Польскій , Августъ II-й , орденъ Бѣлаго Орла , называя себя , въ рескриптѣ , *вѣрнымъ другомъ его*. Велики были награды , но могли ли онѣ насытить честолюбца ? Блещущіе успѣхи Шереметева на полѣ брани , не давали ему минуты покоя. Зависъ сполькоже

перзала его , какъ и стремленіе къ славлѣ. Тщешно сообщалъ онъ Графу Головину мысли свои. Министръ отвѣчалъ : « О желаніи швоемъ , моего благодѣтеля , рушишься въ походѣ воинскій своею Особою , извѣсно уже Великому Государю. Я прочелъ Его Величеству швое письмо , и Онъ велѣлъ себя увѣдомить : что для швоей Особы довольно и Украинскаго дѣла. Великій Государь , поручивъ тебѣ оберегать сію спрану отъ нашествия непріятеля , доказалъ , сколь Онъ полагается на швою вѣрность , на извѣстное Ему усердіе швое. »

Тридцати тысячное войско Малороссійское расположено было около Кіева (1704 г.) , подъ предводительствомъ Гешмана ; но когда послѣдній принужденъ былъ перемѣнить планъ свой и , выдавая себя блещущимъ пирипы на родинѣ , оберегашелемъ правъ Самодержца Россійскаго , желалъ пріобрѣсти въ покоѣ знаки Монаршаго благоволенія —

ударъ неожиданный постигъ его. Пепръ понималъ Мазепу, не имѣлъ причины сомнѣваться въ его вѣрности; но вѣдалъ предприимчивость, умъ, властлюбіе, тщеславіе Гетмана Козаковъ; снисходилъ, угождалъ слабостямъ; не давалъ воли, не довѣрялъ ему. Однимъ словомъ, чести, награждая Мазепу, удерживалъ порывы его надменной, непроницаемой для другихъ самонадѣянности; велѣлъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, выступить въ походъ, состоявшій подъ непосредственнымъ начальствомъ Короля Августа.

Того ли ожидалъ гордый Мазепа? Могъ ли, будучи впорымъ лицомъ, исполняемымъ воли Государя чуждаго, наслаждаться плодами побѣдъ, широкимъ Поляковъ, жертвовавъ за нихъ жизнь, славою своею? Надлежало ему выйти изъ затруднительнаго положенія. Онъ прибѣгнулъ къ хитрости: «Не только въ Сѣчи Запорожской — доно-

силъ Пепру Мазепа, — « въ полкахъ городовыхъ и охотническихъ, но и въ людяхъ, самыхъ ближнихъ ко мнѣ, не нахожу ни вѣрности искренней, ни желанія сердечнаго бытъ въ подданствѣ у Вашего Царскаго Величества, какъ я почто сіе вижу и вѣдаю; для чего и принужденъ обходиться съ ними ласково, обходительно, не употребляя опинюдь спрогости и наказанія. » Очерняя предъ Государемъ вѣхъ Малоросіянъ, Мазепа выславлялъ одну только свою вѣрность, надѣялся избавить себя отъ зависимости Августа и обманулся. Данное повелѣніе оставлено во всей силѣ. Пепръ не спрашивалъ враговъ внутреннихъ, не полагался, вѣроятно, на слова Гетмана. Ему велѣно идти къ Полонному; близъ сего мѣстечка находились приверженцы Станислава Лещинскаго. Въ Бердичевѣ извѣстился онъ о намѣреніи Хана Крымскаго разорвать миръ съ Россією, и воспользовался симъ случаемъ, *чтобы медленно шествовать*

въ глѣбѣ Польши, ожидая опѣ Государя повелѣнія: возвратишься ли ему въ Украйну, или спѣшишь на помощь къ Королю Польскому? Тщешно послѣдній приказывалъ Мазепѣ ускорить приходомъ къ Соколу, что въ старой Галлиціи. Въ половинѣ Сентября онъ находился только подъ Любаремъ (въ Волынской губерніи), допустилъ Карла XII-го взять Львовъ и жаловался попомъ Графу Головину: *это Король Польскій держалъ его, будто-бы, полгода въ бездѣйствіи*, просилъ защитить во мнѣніи Государя.

Вникая въ поступки Мазепы, не лзя не удивляться своеволю его, и вмѣстѣ великодушію Петра I го. Получивъ опѣ Государя приказаніе находиться въ повиновеніи Августа, въ правѣ ли былъ Гешманъ оказывать медленность, вопреки требованія Короля, пошому только, что Россійскій Посоль при Поршѣ Опшоманской совѣщивалъ ему оспере-

гаться Крымцевъ? Развѣ не оспавались еще въ Украйнѣ полки Козацкіе? Припомъ, когда Король предписывалъ Мазепѣ спѣшиться къ Соколу до взятія Львова Шведами, не только Миниспры Польскіе, но и Посоль, Князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій, убѣждали его ускорить походомъ. Онъ имѣлъ вѣрныя извѣстія опѣ Государей Молдавскаго и Волохскаго, что Турки не намѣревались воевать противъ Россіи, слѣдовательно нечего было опасаться и со стороны Крыма. Еслибъ Гешманъ привелъ къ Августу хотя десяты тысячъ свѣжаго войска; то, руководствуясь священной волею Государя, оказалъ бы Союзнику Его значительное пособіе. Но онъ жилъ только для себя. Исполнилась главная цѣль его похода.

Давно Мазепа завидовалъ славѣ, богашеству Палѣя, Полковника Хвасовскаго, желалъ уничтожить его. Сей храбрый наѣздникъ владѣлъ тогда Бѣ-

лою Церковью, Немировымъ, занялъ Трояновку (въ Волынской губерніи), возстановилъ прошивъ себя Августа II-го, Потоцкаго и Яблоновскаго. Коварный Предводитель Малороссійанъ, умѣвшій льстить и обманывать, пригласилъ въ Бердичевъ праводушнаго воина, какъ будто для тайныхъ переговоровъ, заключилъ его въ темницу, отправилъ въ Москву, откуда Палѣй, несправедливо обвиненный Мазепою въ сношеніяхъ съ Карломъ XII-мъ, въ посягательствѣ на Гешманство, сосланъ былъ, какъ измѣнникъ, въ Енисейскъ.

Въ половинѣ Іюня (1705 г.) Гешманъ переправился чрезъ рѣку Случь съ тридцати тысячнымъ войскомъ Козацкимъ, пятью тысячами Россійанъ и девяносто орудіями. Обозъ его состоялъ въ то время изъ одиннадцати тысячъ возовъ. Одного провіанта взято на полгода. Всѣхъ лошадей было въ войскѣ полтора тысяча. Алчный къ

добычамъ, Мазепа употребилъ въ пользу свою царшвовавшій въ Польшѣ раздоръ, разорялъ владѣнія Вельможъ, преданныхъ Лещинскому, наложилъ дань на жипелей Збараша, Бродъ. Воеводство Волынское выслало къ нему Комисаровъ, съ удостовѣреніемъ въ непоколебимой вѣрности къ Августу. Подканцлеръ Коронный и Посолъ Россійскій, Князь Долгорукій, просили предводителя Малороссійанъ не вступать въ Волынію. Онъ принужденъ былъ расположиться въ Рускомъ Воеводствѣ, обойдя многія рѣки и болоша; писалъ къ Графу Головину: «что Шляхетство Польское чрезвычайно ропщетъ, угрожаетъ всеобщимъ вооруженіемъ, и *это онъ, какъ агнецъ среди волковъ, обрѣтается въ крайнемъ опасеніи, не имѣетъ ни откуда помощи.* Такъ опизывался первому Министру Россійскому вождь тридцати пяти тысячнаго войска, распроспранявшій страхъ и опустошенія въ Польшѣ! Августа 4, Мазепа находился

подъ Зборовымъ ; 44 числа подъ Львовымъ ; въ исходѣ мѣсяца вступилъ въ Воеводство Бѣльское; въ половинѣ Сентября въ Любельское. По неотступнымъ просьбамъ его, дозволено ему открыть военныя дѣйствія занятымъ Замосца. Пять недѣль продолжались переговоры между Мазепою и Томасомъ Замойскимъ, оборонявшимъ крѣпость. Наконецъ предписаніе Короля Августа и убѣжденія Гешмана, склонили Томаса впустить въ Замосць, Ноября 7, гарнизонъ Россійскій. Заключенный договоръ состоялъ въ шести статьяхъ :

- 1) Крѣпости находилась подъ главнымъ начальствомъ Г. Ординаша Замойскаго. Караулу бысть общему.
- 2) Во всякомъ случаѣ ссылались не съ Комендантомъ крѣпости, а съ Г. Ординашомъ.
- 3) Въ безопасное время отъ непріятеля, гарнизону состоялъ въ полномъ и единственномъ распоряженіи Г. Ординаша.
- 4) По вступленіи въ крѣпость Россіянъ, Гешманъ обязывается имъ выдать за

одинъ мѣсяць деньги на продовольствіе; въ послѣдствіи же довольствоваться сему гарнизону изъ собственныхъ доходовъ Ординаша, почему всѣ маешности Г. г. Замойскихъ освобождаются отъ провіаншовъ для армій, переходовъ войсковыхъ и всякихъ подашей. 5) Въ случаѣ непріятельскаго нападенія на крѣпость и на владѣнія Г. Ординаша, оказано ему будетъ надлежащее пособіе; если же маешности его пошерпятъ какое разореніе, Гешманъ обязанъ ему исходатайствовать у Его Царскаго Величества присойное за то награжденіе. 6) Гешманъ обѣщаетъ также употребить свое ходатайство въ доставленіи Г. Ординашу восемнадцати тысячъ ефимковъ, издержанныхъ имъ на содержаніе крѣпости.

Договоръ сей, выгодный во всѣхъ частяхъ Замойскому, не можеть свидѣтельствоваться въ пользу Мазепы, который имѣлъ тогда въ своемъ распоряже-

ни сильное войско и значительную артиллерию. Изъ описанія осады крѣпости видно, что на угрозы Мазепы Военачальники Польскіе отвѣчали: *когда насъ будутъ добывать, мы станемъ обороняться*; попомъ, смотря на приговоренія къ присупу, Замойскій просилъ убѣдительнѣйше оплохити оный, и пошъ же Замойскій предписалъ спашьи условія! Но, бывъ дурнымъ воиномъ, Мазепа былъ искуснымъ Министромъ, умѣлъ давать совѣты, полезныя Государству и спранъ имъ управляемой. Когда Россійскій гарнизонъ вступилъ въ Замосць съ барабаннымъ боемъ, онъ не покоился на лаврахъ, окруженный шрафами, не объѣзжалъ, подобно Хмельницкому, на гордомъ конѣ, рядовъ безчисленныхъ побѣжденнаго непріателя: сидѣлъ въ палаткѣ одинъ, погруженный въ думу, и мысли его изливались въ письмѣ къ Головину: «Изволили вы желать, чтобы я сообщилъ вамъ мое мнѣніе объ успуцкѣ Полякамъ сей стороны (Задвѣрской),

«Украины. Я во всѣхъ случаяхъ, какъ и въ нынѣшнемъ, полагаюсь на премудрую волю Великаго Государя; однакожь предлагаю, что много есть препонъ и трудностей въ исполненіи сего, о чемъ подробно вамъ донесетъ Генеральный мой Есаулъ Иванъ Скоропадскій, котораго нарочно посылаю ко Двору Монаршему. Главное же неудобство: близкое въ шакомъ случаѣ сосѣдство Поляковъ съ Запорожцами и Крымомъ. Вы навѣрно памятуете, что въ договорахъ вѣчнаго мира Россіи съ Польшею определено выслать обоюдныхъ Комисаровъ для окончательнаго размежеванія на сей сторонѣ Днѣпра городовъ: Канева, Черкаска, Корсуня, Чигирина, Крылова и другихъ съ принадлежащими къ нимъ землями. Города сіи должны непременно оставаться за Великимъ Государемъ; ибо если они онойдуть во владѣніе Поляковъ, то, кромѣ многихъ другихъ затрудненій, всѣ Малороссіане перейдутъ на сію сторону Днѣпра, избѣгая

«повинопшей, особливо изъ порубежныхъ полковъ: Переяславскаго, Лубенскаго и Миргородскаго, копорыхъ жипели имѣюшъ многіе спаринные группы и угодыя на сей споронѣ, о чемъ пому же Есаулу приказаль я словесно вамъ донѣсши.»

Расположивъ войско на зимнихъ квартирахъ въ воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ Хельмской, Мазепа пошелъ къ Дубно съ шестью тысячами Козаковъ. Тамъ получилъ онъ, чрезъ Скоропадскаго, непріятное извѣстіе: возвратишься въ Башуринъ, оставивъ полки Козацкіе внутри Польши, *если слабое здоровье, или дѣла необходимыя возбраняютъ ему пребывать на службѣ Государевой.* Огорченный Гешманъ отвѣчалъ Головину: «Хопя слабость здоровья моего или нужнѣйшія какія дѣла принуждали бы меня возвратишься въ Украину, но никогда не оппоргнушъ онъ службы премилосивѣйшаго моего Царя и Го-

сударя, на копорой я гошовъ и умерешъ, охраняя Его выгоды.»

Доселѣ Мазепа являешъ собою примѣры вѣрности и усердія къ Престолу Россійскому. Тщешно Янъ Собвскій, Ханъ Крымскій, буншовавшіе Донскіе Козаки и Сшаниславъ Лещинскій спарались, въ разное время, преклонишь его на свою спорону: онъ пребылъ непоколебимъ (40). Такъ прошекло восемнадцать лѣтъ его Гешманшва. Въ началѣ 1706 года Мазепа двинулся съ войскомъ къ Минску: здѣсь помрачилъ онъ свою славу новыми злодѣянiami, и въ шо же время поселилась гнусная измѣна въ сердцѣ сего неблагодарнаго челоуѣка, облагодѣшельсшвованнаго Пепромъ I-мъ. Сшародубекій Полковникъ Миклашевскій и Переяславскій Мировичъ давно находились въ немилосши у Гешмана. Онъ опправилъ ихъ съ малыми силами противъ превосходнаго числомъ непріятеля: первый палъ съ мечемъ въ

рукахъ, защищая жизнь и честь свою; вшорый положилъ оружiе, ошосланъ въ Спокгольмъ, и шамъ въ оковахъ кончилъ дни свои.

Феофанъ Прокоповичъ и Голиковъ приписываютъ дѣйствiю любви паденiе Мазепы, утверждая, что въ бытность его въ Польшѣ, познакомился онъ съ Княгинею Дульской, родственницею Короля Лещинскаго, и, для полученiя ея руки, согласился снова привести Малороссiю въ подданство Польское. Если вѣришь преданiю словесному, не одна любовь, а также неудовольствiе на Самодержца Россiйскаго внушило Гетману сiю мысль пресупную. Государь, однажды, объявилъ ему, за обѣденнымъ столомъ, о желанiи своемъ преобразовать Козаковъ въ войско спроевое, ввести въ Украину обычаи Россiйскiе. Мазепа спалъ оспоривать сiе намѣренiе, утверждалъ, что еще не время превозмъ Малороссианъ. Пепръ назвалъ его из-

мѣнникомъ и, схвативъ за усы, произнесъ: *нѣтъ, пора уже мнѣ за васъ приняться.* Опъ сего возродилось негодованiе въ Предводителѣ Козаковъ, опъ негодованiя послѣдовала измѣна.

Но положимъ, что Пепръ, часто запальчивый, оскорбилъ Мазепу, слѣдовало ли ему нарушать присягу, предавать соотечественниковъ пиягосному игу иновѣрцевъ, мстишь Государю, Благодѣтелю своему, который удостоивалъ его довѣремъ и дружбою, ушѣшалъ въ печали, награждалъ деревнями (44) и подарками, возвелъ въ почетное достоинство кавалера ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кнзя Римской Имперiи?

Тайнымъ образомъ вспомошествовалъ Мазепа Лещинскому, сносився съ нимъ посредствомъ Езуипа Заленскаго. Въ Маѣ велѣно ему занять Быховъ. Ковар-

ный Гешманъ началъ осаду крѣпости, и вскорѣ, подѣ предлогомъ сильной болѣзни своей, упорнаго сопротивленія Коменданша Синицкаго, возвратился въ Башуринъ (12). 4 Юля Государь посѣтилъ Кіевъ, и имѣлъ свиданіе въ семь городѣ съ Мазепою. Передъ отпѣздомъ, заложилъ Онъ шоржешвенно, въ день Успенія Богородицы, новую крѣпость около монастыря Печерскаго. Козаки должны были заниматься сею работою, подѣ присмотромъ Гешмана. Ему позволено, на короткое только время, отлучаться изъ Кіева. Но Мазена дѣлалъ, что хотѣлъ, во зло употреблялъ шерпѣніе, милость Петра Великаго; возвратился (Октябрю 20) съ войскомъ въ Башуринъ, откуда писалъ къ Гаврилѣ Ивановичу Головкину: «Изъ состраданія къ Козакамъ освавилъ я Кіевъ: они въ одеждѣ, въ пищѣ даже, прешерпѣвали великій недоспашокъ и начали ропсашь.» Какъ будто не обязанъ онъ былъ, не могъ отворашись сего зла?

Въ Жолкіевѣ, близъ Львова, опредѣлено сразиться съ непріятелемъ на границахъ Россіи, превозмешь его отдѣльными отрядами въ Польшѣ, отнимашь продовольствіе, затрудняшъ переправы (1707 г.). Мазена присушествовалъ на семь военномъ Совѣшѣ, провель Пасху съ Государемъ и, попомъ, прислалъ Ему въ даръ тысячу лошадей, *видя* — какъ изъяснялся въ письмѣ своемъ — *что изъ Казны гинятся многіе расходи.* Желая доказать мнимую преданность свою къ Пресполу и приобрѣсть любовь народа, Мазена, для успокоенія будшо-бы онаго, исходашайсывовалъ у Петра Великаго Грамошу: въ неопшѣемлемой милости, въ полномъ удовлетвореніи Малороссіянъ за пошери, войною наносимыя, въ сохраненіи правъ и преимущесшвъ ихъ.

Козаки занимались спросеніемъ Печерской крѣпости и въ 1707 году. «Войско Малороссійское — писалъ Мазена къ

Головкину 29 Сенября — «до пого изнемогло и ушрудилось, что не можешъ бышь упошреблено ни на какую службу; впало, большею часпю, въ шпакія болѣзни, и не шолько изнурило совершенно лошадей возкою дерна, лѣса, кирпича и извести, но прешерпѣвая недоспашокъ въ хлѣбѣ, принуждено кормишься по монашьярмъ и дворахъ подалпемъ.» Государь приказалъ Геншману немедленно распустить Козаковъ и возвращишься въ Бануришъ. Тогда измѣнникъ увеселялъ себя музыканшами, присланными къ нему Княгинешо Дульскою, давалъ шумные обѣды Спаршинамъ и Полковникамъ и, въ кругу единопземцевъ, разгоряченныхъ напишками, спарался угадывашъ сокровенныя мысли ихъ, заводилъ рѣчь о Царѣ, о работахъ Печерскихъ, невольнымъ образомъ исхищаль ропощъ, ободрялъ недвольныхъ, вихваляя посшыдныя дѣянія предмѣшниковъ своихъ Выговскаго и Брюховецкаго.

Но среди крамольныхъ Украинцевъ, находились и вѣрные, не умѣвшие льспишь, угождашь преступному властелину: Генеральный Судья Кочубей (кошораго дочь (43) была обольщена Мазепою), Полковникъ Искра, Сошникъ Кованько и Священникъ Свяшайло, оставили родпну, семейсшва свои, имущесшво, чшобы изобличишь измѣнника предъ Государемъ и опечесшвомъ (1708 г.): пышали несчастныхъ; первыхъ двухъ опослали къ Мазепѣ на новыя муки, на казнь; послѣднихъ опсправили въ ссылку. Черша посшыдная въ жизни Головкина и Шафирова, кошорыйъ Пешрь поручилъ изслѣдовашь всѣ обстояшельсшва сего доноса!

Малороссіяне не любили своего Предвошителя. Хошя измѣнникъ и былъ окруженъ многими преданными людьми, но не могъ полагашься на войско и народъ, спарался привлечь къ себѣ Запорожцевъ. Къ сшаспю его, своевольные сш

Козаки ограбили купцовъ Греческихъ , кошорымъ выдано было за по изъ казны , по домогательству Порты Опшпоманской , сто тысячъ ефимковъ . Мазепа воспользовался симъ случаемъ , чшобъ раздражить Царя противъ Запорожцевъ , послѣднихъ противъ Него ; умолялъ Петра объ испребленіи Сѣчи , *истогника всѣхъ смутеній и бунтовъ* ; и въ то время , какъ великодушный Государь ограничилъ справедливый гнѣвъ однимъ только выговоромъ , коварный Гешманъ увѣрялъ Запорожцевъ , что они спасеніемъ своимъ обязаны единственно его ходатайству ; что Царь ненавидитъ ихъ , намѣренъ испребить по окончаніи войны съ Шведами . Такіежъ ложные слухи распространялъ онъ и въ народѣ посредствомъ приближенныхъ своихъ : будшо въ скоромъ времени Великороссійскіе Воеводы не только уничтожатъ всѣ дарованныя Малороссіянамъ преимуществва , но , обративъ Козаковъ въ войско регулярное , возвращатъ отчиз-

ну ихъ Польшѣ . Народъ взволновался . Для усмиренія разгоряченныхъ умовъ , Мазепа совѣщовалъ Государю : не держашъ войско въ лагерѣ , не посылать онаго въ дальніе походы , распустишь , чшобы оно могло охранять дома свои , женъ и дѣшей . Вѣроятно Мазепа участвоваль также въ бунтѣ Донскихъ Козаковъ . Извѣстно , что Булавинъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Запорожцами , которые вспомоществовали ему подъ Азовымъ ; онъ былъ нѣкоторое время и въ Сѣчи . Мазепа посылалъ противъ него два полка , которые ни съ чѣмъ возвратились , въ то время какъ преданный ему Кошевой , Косня Гордѣенко , безпрекословно выдалъ бы сего мятежника . Преждевременная смерть Булавина сокрыла шайну , долженствовавшую изобличить Мазепу .

Въ первыхъ числахъ Августа (1708 г.) , Шведы перешли за Днѣпръ , Рускіе двинулись къ Мшиславию . Близъ

мѣстечка Добраго, у рѣчки Черной Напы, храбрый Князь Голицынъ разбилъ правое крыло непріятельское и положилъ при пысячи челоуѣкъ на мѣспѣ сраженія. Не взирая на сію побѣду, Рускіе ошсупали. Карлъ XII-й показывалъ видъ, будшо-бы идешь къ Смоленску, желая посредствомъ сей хишросши опкрышь себѣ путь безпреляшсвенный въ Украйну. Сеншября 9-го конница его быспро поворошила назадъ и на другой день узнали, что Шведы уже за рѣкою Сожью. Шеремешевъ съ главнымъ войскомъ опправленъ былъ въ слѣдъ за ними; Пешръ съ нѣкошороу часшю пошелъ на встрѣчу Левенгауппа, намѣревавшагося присоединишья къ Королю. При деревнѣ Лѣсной, въ Могилевской губерніи, Россіяне увѣнчали новою славою оружіе свое: восемь пысячъ Шведовъ пало на полѣ брани; около пысячи взяшо въ плѣнъ.

Что дѣлалъ въ сіе смушное время

Мазепа?—Пришворялся больнымъ по своему обыкновенію, и умолялъ Карла XII-го о скорѣйшемъ прибышій въ Малороссію. Никогда не находилса онъ въ шоль запруднишельныхъ обшояшельсвахъ: Государь, опъ 10 Юля, приказалъ ему вышупишь въ походъ къ Кіеву со всѣмъ войскомъ и бышь въ гошовноши съ конницею для нападєніа на обозы непріятельскіе. «Мы бы весьма желали — писалъ собшвенноручно великодушный Монархъ къ измѣннику — «дабы вы сами съ шою конницею были; но принуждашь васъ не можемъ для вашей болѣзни, и для шого опдаемъ сіе на вашу волю. Наблюдайше, между шѣмъ, за порядкомъ и шишиною во всѣхъ ввѣренныхъ вамъ городахъ, и возмише нужныя мѣры, чтошобъ не слушали непріятеля, буде ворвєтса онъ въ Украйну и спанешъ разсылашь свои универсалы о хлѣбѣ.» Хошя Мазепа и почувсшвовалъ шогда сильную боль подагрическую и хирагрическую, однакожъ не

могъ совершенно ослушаться Государя. Забопливое обо всемъ попеченіе Петра Великаго послужило Ему въ семь случаевъ въ большую пользу. Появились вездѣ Гешманскіе универсалы, въ кошорыхъ Мазепа успрашалъ народъ скорымъ приходомъ непріятеля сильнаго; совѣщивалъ заривать въ землю хлѣбъ, деньги, церковное и часное имущество, чтобы все сіе не было ограблено Шведами; велѣлъ по всемъ монастырямъ и церквамъ возсылать къ Богу моленія о скорѣйшемъ истребленіи и изгнаніи изъ предѣловъ Россійскихъ врага, ненавидящаго Восточное православіе. Онъ мнилъ сокрыть свою измѣну и, желая поддержать довѣріе Обладателя Россіи, дѣйствовалъ неумышленно противъ самаго себя. Малороссіяне пришли въ великій страхъ отъ сихъ универсаловъ; все, даже желавшіе передъ шѣмъ добра Шведамъ, возснали противъ враговъ отчизны и вѣры ихъ. Самый Король Шведскій усомнился въ Мазепѣ и мед-

лилъ въспуленіемъ въ Малороссію. *Такъ, по словамъ Теофана Прокоповича, праведный Богъ обезумливаетъ, кого желаетъ погубить и его же собственною хитростію уловляетъ!* Государь не ограничилъ однимъ соболѣзнованіемъ попеченія своего о неблагодарномъ Мазепѣ: Онъ прислалъ къ нему лѣкаря Петра Козоа, родомъ Француза, кошорога, однакожъ, лукавый Гешманъ не замедлилъ отъ себя выпроводить, подъ предлогомъ, что не можешь съ нимъ изъясняться.

Донось вѣрныхъ Малороссіянъ на Мазепу не имѣлъ никакого успѣха; припворная его болѣзнь, оказываемая медленностью въ исполненіи Монаршихъ велѣній и побѣгъ Управителя Бисприцкаго (14) къ Шведамъ, также ославлены безъ всякаго изслѣдованія; но не лзя не удивляться, что слѣдующее важное происшествіе, долженствовавшее, по видимому, изобличить измѣн-

ника, не обратило на себя особаго вниманія Государя и Министровъ. Сентября 29-го, Россійскій Генераль-Маіоръ Инфлантъ поймалъ около Спародуба Шведскаго шпіона, Польскаго шляхпича Улишина, у котораго нашли письмо къ Мазепѣ ошъ Поняшовскаго объ освобожденіи взятаго въ плѣнъ Козаками роднаго брата сего Генерала. Улишинъ былъ ошправленъ Инфлантомъ въ главную кварширу, гдѣ его при раза пышали на висѣлицѣ и у огня. Онъ признался, что Поняшовскій приказалъ ему словесно донести Мазепѣ: о приближеніи къ Украинѣ Короля Шведскаго и о желаніи его знать ошъ Мазепы, скоро ли онъ присоединится къ нему съ своими Козаками. Тотъ же Улишинъ объявилъ сказанное ему Поняшовскимъ при ошправленіи: *это Гетманъ пребываетъ съ войскомъ своимъ ни при той, ни при другой сторонѣ; а уповаешь, что при помощи Божіей, будетъ съ нимъ за одно.* Послѣ сего важнаго ошкрытія

можно ли было сомнѣваться въ измѣнѣ Мазепы? Не слѣдовало ли, по крайней мѣрѣ, имѣть строгій надзоръ за всеми его поступками? Но Провидѣнію угодно было еще шерпѣшь неправду: взятый съ Улишина допросъ и письмо Поняшовскаго были препровождены къ Мазепѣ Графомъ Головкинымъ, которій *совѣтовалъ ему имѣть надзоръ, чтобы не было подобныхъ подсылокъ отъ непріятеля для смущенія Малороссійскаго народа.* Измѣнникъ благодарилъ легковернаго Министра за доставленное ему розыскное дѣло Поляка Улишина, оправдывая его же собственными словами: *это шпіонъ сей подосланъ съ ложнымъ письмомъ отъ непріятеля для сведенія его, Гетмана, въ позоръ и гнѣвъ Моцаршій и возмущенія Малороссійнъ.* «Да поспѣдаясь въ шомъ нечесивіи — прибавилъ Мазепа — «ибо никакія прелеспи не могутъ меня никогда ошъ высокодержавной Его Царскаго Величества Руки ошторгнушь и неподвижной мо-

ей вѣрности поколебашь.» Государь, по величію души, чуждый всякаго подозрѣнія, не только былъ одного мнѣнія съ Головкинымъ, но еще велѣлъ Меншикову поспѣшить пріѣздомъ своимъ въ Украину для успокоенія Гепмана, претерпѣвающаго великое оскорбленіе отъ бездѣльниковъ.

Между тѣмъ, Мазепа продолжалъ припрятывать и опкладывалъ походъ свой за Десну, по причинѣ постигшей его, будто, смертельной болѣзни. Все было имъ устроено къ принятію Карла XII-го. Онъ укрѣпилъ Ромны и Гадячъ; поручилъ Сердюкамъ (15) защищать Башуринъ, гдѣ значительный арсеналъ, вся тяжелая артиллерія, аммуниція и нѣсколько хлѣбныхъ магазиновъ были приготовлены для Шведовъ; скрылъ большую часть своего богатства въ Блоцерковской крѣпости и въ монастырѣ Печерскомъ. Договоръ, заключенный измѣнникомъ съ Королемъ

Шведскимъ, состоялъ въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) Мазепа обѣщала впускать Короля въ Спародубскій полкъ и выдавать ему всѣ тамошнія крѣпости. 2) Король располагался зимовать въ шѣхъ мѣстахъ до присоединенія къ Мазепѣ всѣхъ Малороссійскихъ, Донскихъ и Бѣлгородскихъ Козаковъ, недовольныхъ Россією. 3) Мазепа обѣщала присоединить къ своимъ знаменамъ Калмыцкаго Хана Аюку. 4) По совершеніи вышесказаннаго, Король Шведскій долженствовалъ идти прямо на Москву, вмѣстѣ съ Мазепою, который вызвался снабжать войско Шведское провіансомъ изъ плодоносной Украины. Статьи сіи были помѣщены и въ договорѣ, постановленномъ Мазепою съ Королемъ Спаниславомъ; сверхъ сего, измѣнникъ обѣщала возвратить Польшѣ всю Малороссію и Смоленскъ; Спаниславъ обязывался сдѣлать его Владѣтельнымъ Княземъ Полоцкимъ и Витебскимъ, на правахъ Герцога Курляндскаго. Никто не зналъ

о сихъ договорахъ, кромѣ обоихъ Королей, Мазепы, Графа Пипера, одного Польскаго Сенатора и изгнаннаго изъ отечества Болгарскаго Архіепископа. Послѣдній, въ видѣ нищаго, скипался ошъ Мазепы къ Карлу и обратшо (16).

Но въ то самое время, какъ измѣнникъ продолжалъ увѣрять Карла XII-го, что онъ присоединится къ нему съ двадцатью тысячами Козаковъ, войско Малороссійское примѣшнымъ образомъ уменьшалось, бывъ раздроблено Петромъ Великимъ на нѣсколько отрядовъ, изъ коихъ одни отправлены въ главную квартиру, другіе къ Шеремешеву и къ Синявскому, приверженцу Короля Августа. Желая защищать укрѣпленныя мѣста и остановивъ высылку полковъ Малороссійскихъ, Мазепа уговорилъ нѣсколькихъ Сопниковъ сдѣлать возмущеніе за то, что удаляютъ Козаковъ изъ Украйны при нашествіи непріятеля. Для большаго прикрытія коварнаго на-

мѣренія, измѣнникъ отправилъ погда къ Государю двѣ тысячи червонныхъ, зная, что Ему нужны деньги, и спрашивалъ дозволенія населишь свободными людьми купленныя имъ земли въ Рылъскомъ уѣздѣ. Такъ старался Мазепа оказывать усердіе свое и приверженность къ Россіи! Между тѣмъ, производилъ онъ тайные переговоры съ Повелишелемъ Ошпомановъ и Ханомъ Крымскимъ, обѣщалъ плашить имъ великую дань, если съ помощію оружія ихъ, освободится отъ ига и тиранства Русскаго, и въ то же время сообщалъ Государю о всѣхъ движеніяхъ Турковъ, совѣщавалъ осерегаться, увѣрялъ, что они намѣрены вспомошествовать Полякамъ и Шведамъ.

Наконецъ настало время, долженствовавшее рѣшить участь Мазепы. Чего опасался онъ, то съ нимъ и случилось. Непритель приближался къ Спиродубскому полку. Петръ Великій ве-

лѣль Мазепѣ поспѣшашъ шуда съ Козаками, направивъ походъ на Черниговъ. Медленно шествовалъ измѣнникъ, изыскивая удобный случай для присоединенія къ Шведамъ: но оправдывался малочисленнымъ войскомъ, съ копорымъ не въ состояніи былъ прошивишься врагу сильному; но старался обратишь вниманіе Министровъ на царствовавшее тогда безпокойство въ Украинѣ. « Со всѣмъ шѣмъ — писалъ онъ къ Государю онъ 11 Октябрю — «переправлюсь я «черезъ Десну и буду поспѣшашъ, елика силы ешь, въ соединеніе съ главнымъ Вашего Величества войскомъ, «еслии только въ семъ походѣ душа «съ шѣломъ не разлучишь въ шажкой «моей хирагической и подагической «болѣзни.»

Донесеніе Мазепы о возникшемъ смятеніи въ Малороссіи произвело послѣдствія, весьма для него не выгодныя. Генераль Фельдмаршалъ Графъ Шере-

мешевъ и Царскіе Министры, послѣ долговременнаго совѣщанія по сему предмету, опредѣлили: послашь Государевъ Указъ къ Кіевскому Воеводѣ Князю Димитрію Михайловичу Голицыну, чптобы онъ, оставя значительный гарнизонъ въ крѣпости Печерской, расположился съ оспальными полками и рашными людьми Бѣлогородскаго и Сѣвскаго Разрядовъ внутри Украини; а Мазепѣ тогда же велѣно, опрядивъ нѣсколько Козацкихъ полковъ подъ главное начальство Князя Голицына, ийти съ оспальнымъ войскомъ къ Новгородъ-Сѣверскому и поспѣшишь въ главную кварширу для участвованія въ военномъ Совѣтѣ.

Осправивъ Наказнаго Миргородскаго Полковника съ полкомъ къ Чернигову, Мазепа немедленно слегъ въ постель. Пришворныя спраданія его ежедневно увеличивались; онъ не могъ поворопишь безъ пособія слугъ; въ проѣздѣ

же чрезъ Борзну Кіевскаго Миспрополиша Іоасафа Кроковскаго уговорилъ его написавъ письмо съ изъявленіемъ ему желанія получить облегченіе послѣ соборованія масломъ. Феоданъ Прокоповичъ увѣряетъ, что Мазепа не соборовался опть сего Свяшшела; но Іоасафъ исполнилъ волю Гешмана, копорый отправилъ письмо его къ Государю, чтобъ уничтожишь дошедшіе до Двора слухи о пришворной болѣзни. Графъ Головкинъ былъ также извѣщенъ измѣнникомъ: *будшо совершенно надъ нимъ елеосвященіе, болѣ десяти дней не употребляетъ онъ никакой пищи, лишень сна и находится у вратъ смертныхъ.*

Мазепа желалъ оспаваться близъ своего Башурина, укрѣпленнаго природою и искусствомъ; но недовѣрчивость Карла XII-го, пышка въ Посольской походной Канцеляріи Войша Шепшаковскаго Алексѣя Опоченка, подозрѣваемаго въ

дружескихъ сношеніяхъ съ Бысприцкимъ (47) и холодный пріемъ, сдѣланный Войнаровскому Княземъ Меншиковымъ, ускорили переправу его чрезъ Десну. 26 Октябрия, перешедъ сію рѣку (близъ Новгорода-Сверскаго) съ четырьмя или пятью тысячами Козаковъ, успремился онъ прямо къ Шведскимъ квартирамъ. Козаки думали сначала, что ихъ ведутъ противъ непріятеля, особливо будучи поставлены въ боевой порядокъ; но, къ крайнему удивленію, Мазепа произнесъ имъ слѣдующую рѣчь: «Товарищи! Мы споимъ шеперь надъ двумя безднами, гоповыми поглотимъ насъ, если не минуемъ ихъ, избравъ пупъ надежный. Воюющіе Государи до того ожесточены другъ противъ друга, что падеть Держава побѣжденнаго. Важное событіе сіе послѣдуетъ въ нашемъ опечесствѣ, предъ глазами нашими. Гроза насупаешъ. Подумаемъ о самихъ себѣ. Когда Король Шведскій, всегда побѣдоносный, уважаемый, наводящій

«препешъ на всю Европу, одержишь верхъ и разрушишь Царство Россійское, мы поступимъ въ рабство Поляковъ и оковы, угрожающія намъ отъ любимца Королевскаго, Лещинскаго, будущъ пшгосшнѣ шѣхъ, кои носили предки наши! Если допустимъ Царя содѣлашья побѣдшелемъ, чего должно ожидать намъ, когда онъ не уважилъ въ лицѣ моемъ Предсавишеля вашего, поднялъ на меня свою руку? Товарищи! Изъ видимыхъ золъ изберемъ легчайшее. Уже я положилъ начало благососшоянію вашему. Король Шведскій принялъ подъ свое покровишельство Малороссію. Оружіе рѣшишь участь Государей. Спанемъ охраняшь независимость. Въ Шведахъ имѣемъ мы не только друзей и союзниковъ, но благодѣтелей. Они ниспосланы самимъ Богомъ для освобожденія отчизны нашей отъ рабства и презрѣнія. Позабошимся о пользахъ своихъ, предупредимъ опасность. Сего пребуешъ отъ насъ попомштво. Спрашимся его

проклятій.» Выслушавъ рѣчь и обнародованіе Мазепы, кошорымъ измѣнникъ убѣждалъ войско присоединишья къ Шведамъ, иные — повѣсшвуешъ Малороссійскій Лѣтописатель — заключили о Гетманѣ, что онъ благо есть; другіе напротивъ, что онъ только льститъ народъ.

Въ то время, какъ происходили переговоры о свиданіи Короля съ Мазепою, послѣдній принялъ присягу въ вѣрности отъ сопровождавшихъ его Спаршинъ. Октября 29 предсавишеля онъ Карлу XII-му въ Горкахъ (18). У спарика сверкали еще глаза, когда онъ вошелъ къ Королю. Его провожали: Генеральные: Обозный, Судья, Писарь, два Есаула, нѣсколько Полковниковъ и около шмсаши Козаковъ; предъ нимъ несли знаки его достоинства: бундукъ и Гетманскую булаву. Онъ произнесъ Королю рѣчь на Лашинскомъ языкѣ, крашкую, но выразишельную; просилъ

Его Величество принялъ Козаковъ подъ свою защиту, и благодарилъ Бога за то, что Король рѣшился освободить Украину отъ Московскаго ига, какимъ, съ нѣкошораго времени, Царь угрожаетъ имъ. Послѣ сего поцѣловалъ руку Короля и, спрадая подагрою, получилъ позволеніе съѣсть. Мазепа извѣдывая съ такимъ разумомъ и искусствомъ, что Карлъ XII-й бесѣдовалъ съ нимъ до полудня, но о важныхъ дѣлахъ въ присутствіи Графа Пипера и обоихъ Государственныхъ Секретарей, но о другихъ предмѣсахъ при знавшійшихъ Козакахъ, допущенныхъ къ его рукѣ. За Королевскимъ столомъ обѣдалъ Мазепа съ Генераль-Шшабомъ; два стола были накрыты для другихъ его Оберъ-офицеровъ; прочіе Козаки угощаются Графомъ Пиперомъ и Рейншильдомъ. Послѣ стола Король удалился въ свою комнату. Мазепа велѣлъ принести шуда бунчукъ, показалъ оный Карлу XII-му и, въ знакъ покорности, положилъ къ но-

гамъ его; потомъ отправился въ свое жилище.

Петръ Великій чрезвычайно огорчился измѣною *новаго Іуды* (49) и, немедленно, велѣлъ избрать другаго Генмана, между шѣмъ, какъ храбрый Князь Меншиковъ взялъ приступомъ Башуринъ, обратился въ пепель прекрасный дворецъ Мазепы, придесять мѣльницъ, хлѣбныя магазейны, изгошовленные для непріателя. 12 Ноября Малороссійское Духовенство предало въ Глуховѣ, въ присутствіи Государя, вѣчному проклятію Мазепу и его приверженцевъ. Въ шомъ же день вынесли на площадь набішную чучелу измѣнника. Прочитавъ приговоръ о пресупленіи и казни его, разорваны Княземъ Меншиковымъ и Графомъ Головкинымъ жалованія ему Грамошы на Гешманскій урядъ, чинъ Дѣйшвишельнаго Тайнаго Совѣтника и орденъ Св : Апостола Андрея Первозваннаго и снята съ чучела лента. Пошомъ бросили

палачу сіе поспыдное изображение; всѣ попирали оное ногами, и палачъ шацилъ чучелу на веревкѣ по улицамъ и площадямъ городскимъ до мѣсна казни, гдѣ и повѣсилъ.

Миргородскій Полковникъ, Апосполь первый, оставилъ измѣнника. Желая препящивовашъ дѣяшельности Государя и доснавившъ Спаниславу, находившемуся въ Польшѣ, возмозноспъ присоединишъ къ Шведамъ, Мазепа предлагалъ, чрезъ Апостола, Обладашелю Россіи выдашъ Короля Шведскаго съ первѣйшими Генералами въ руки Россіянъ, если даровано ему будешъ прощеніе, возвращено Гешманское достоинство; но Пешръ Великій не полагался болѣе на увѣренія кляшвопреступника, хопя и велѣлъ Графу Головкину обнадежишъ его въ прежней своей милосши.

Ноября 18, послѣ шруднаго похода, Карлъ XII-й вступилъ въ Ромны, гдѣ

и расположилъ на зимнихъ кварширахъ главную часть войска. Лукавый Мазепа поспѣшилъ съ нѣсколькими Шведскими полками овладѣшъ Гадячемъ и предалъ огню мѣснечко Смѣлое за оказанное сопрошивленіе. Тогда обнародованъ былъ Королемъ Шведскимъ Манифестъ, сочиненный Мазепою, въ кошоромъ Карлъ XII-й, описывая разныя побѣды свои надъ Пешромъ I-мъ, обѣщаль силою оружія защищашъ Малороссіянъ *отъ тиранства Царя Московскаго и возвратити имъ нарушенныя права, вольности и всякія льготы.* Малороссіяне продолжали сохраняшъ должную вѣрносшъ къ Пресподу: ловили Мазениныхъ вѣспниковъ, разсылаемыхъ съ возмущительными письмами въ Чигиринъ, Богуславъ, Корсунъ и другіе Заднѣпрскіе города, предснавляли ихъ Царю. Къ чувствительному огорченію измѣнника, Князь Голицынъ овладѣлъ Бѣлою Церковью и вмѣстѣ всѣми сокровищами его, проспиравшимися до двухъ милліоновъ;

скрытое въ Печерскомъ монастырѣ богатство Мазепы также досталось Россіянамъ.

Но, среди неудачъ, измѣнникъ, производившій переговоры съ Кошевымъ Апаманомъ Гордѣнкомъ, обрадованъ былъ присоединеніемъ (1709 г.) восьми тысячъ Запорожцевъ. Гордѣнко представлялся Королю, Марша 28, въ мѣспечкѣ Будищѣ, Полшавскаго Повѣша, и говорилъ ему рѣчь на Лашинскомъ языкѣ. Когда онъ явился къ Мазепѣ, послѣдній принялъ его въ палаткѣ, въ кошорой лежали на столѣ знаки его достоинства. Сдѣлавъ низкій поклонъ, Апаманъ Кошевой преклонилъ предъ измѣнникомъ палицу свою и привѣщивалъ рѣчью. Мазепа отвѣчалъ: *это Запорожцы обязаны вѣрно служить ему, старику, вдовцу бездѣтному, за то, что онъ на закатѣ жизни своей жертвуетъ для отгизны спокойствіемъ, не допустилъ Царя истребить ихъ.* Въ шось

день Гордѣнко и Старшины Запорожскіе обѣдали у Мазепы. Сначала все было тихо; но опѣ напишковъ буйные Козаки разгорячились, обнажили сабли свои, клялись хранить вѣрность Карлу XII-му, сражась за него подъ знаменами Мазепы и, въ порывахъ усердія, схватили со стола все, что шолько могли унести съ собою. Управитель, желая остановить своевольство, упрекалъ Запорожцевъ: *что они призваны не для грабежа и раззореній.* Слова сіи привели въ ярость Кошеваго и Старшинъ: они потребовали удовлетворенія опѣ Мазепы. Несчастный управитель выданъ на жертву обиженнымъ. Имъ играли какъ мячикомъ, попомѣ одинъ изъ Запорожцевъ вонзилъ ему ножъ въ сердце (20).

Присоединеніе Запорожцевъ къ Шведамъ было весьма губительно для Карла XII-го. Тщешно оспорожный Графъ Пиперъ совѣщивалъ ему опспушить къ

Дибру для опкрытія сообщенія съ Польшею; Гордѣнко и Запорожцы вызывались овладѣть Полпавою, и, ослѣпленный прежнимъ счастіемъ своимъ, Король Шведскій согласился на ихъ предложеніе. Осада города опкрылась въ Маѣ, продолжалась, безъ всякаго успѣха, полтора мѣсяца. 27 Іюня произошла славная битва, на копорой Пешръ мудрыми распоряженіями и примѣрною храбростію обезсмертилъ имя Свое, и положилъ конецъ честолюбивымъ видамъ гордаго Соперника. Мазепа, болѣе полищикъ, нежели воинъ, находился при обозѣ, опказавшись проливать кровь своихъ соопечесивенниковъ и единовѣрцевъ; но когда Карлъ, разбишый на поляхъ Полпавскихъ, обратился въ бѣгство, измѣнникъ указывалъ ему путь въ Турекія владѣнія, спасая, вмѣстѣ съ жизнію своею, два маленькихъ боченка, наполненныхъ червонцами. Еще надежда ласкала честолюбивые его виды и, вскорѣ, исчезла.

Сначала пятьдесятъ Шведовъ находились при Мазепѣ въ видѣ почетнаго караула; подъ Бендерами Король усилилъ надзоръ за нимъ, шакъ что Шведы спояли съ обнаженными палашами даже въ шой комнашѣ, гдѣ измѣнникъ боролся съ болѣзнями, печалью и раскаяніемъ. Къ довершенію мукъ, перзавшихъ его черную душу, Мазепа узналъ, что Обладатель Россіи пребуешъ неопшупно опъ Сулшана выдачи его; предлагаетъ Мушшю, чрезъ Посла своего, Толснаго, до шрехъ сошъ тысячь ефимковъ за содѣйствіе. Поколебалась неуспрашимость злодѣя: онъ рѣшился на самоубійство и принялъ ядъ 22 Сентября 1709 года. Чувствуя приближеніе послѣднихъ минутъ жизни, Мазепа велѣлъ сжечь при себѣ всѣ бумаги, находившіяся въ его ларчикѣ: *Пускай одинъ я буду несчастливъ* — сказалъ онъ предшоявшимъ — *а не многіе, о которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали, или думать не смѣли*; но судьба

д*

жестокая все разрушила на неизвестный конец! — На прешій день происходило погребеніе его. Впереди шли музыканты, игравшіе печальный маршъ; за ними одинъ Шшабъ-офицеръ несъ Гешманскую булаву, украшенную драгоценными каменьями и жемчугомъ; нѣсколько Козаковъ съ обнаженными саблями окружали дровни, запряженные въ шесть бѣлыхъ лошадей; за гробомъ слѣдовали многія Козачки, заглушавшія музыку сильными рыданіями, и Старшины. Рядовые съ опущенными знаменами и обращенными внизъ ружьями оканчивали шествіе. Тѣло Мазепы предано землѣ въ Варницѣ, близъ Бендеръ; имя его, проклинаемое Церковію, сдѣлалось поношеніемъ у союзничей.

Мазепа былъ средняго роста, смугль, худощавъ собою; имѣлъ небольшіе черные огненные глаза, брови густыя, взоръ гордый и суровый, улыбку извипельную, усы, придававшіе ему видъ воин-

ственный и вмѣстѣ грозный; казался задумчивымъ, но склоненъ былъ къ смѣху и къ шуту, чѣобы смѣшишь другихъ забавными выдумками. Теофанъ Прокоповичъ, знавшій лично измѣнника, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «Сколько Мазепа былъ преданъ въ глубинѣ души своей Полякамъ, сколько ненавидѣлъ Россіянъ; но никто не могъ замѣшнть сего, ибо онъ всегда оказывалъ имъ великое почтеніе, любовь и доброжелательство. Проницательный умъ его наблюдалъ за поступками людей, взвѣшивалъ всѣ ихъ слова и даже спарался угадывать сокровенныя намѣренія. Онъ былъ до такой степени скрытенъ и оспороженъ, что часто казался непонимающимъ говоренныя при немъ двусмысленныя рѣчи; когда же намѣревался вывѣдать какую шайну, выдавалъ себя за человека ошкровеннаго и въ подобныхъ случаяхъ прибѣгалъ обыкновенно къ пособію вина; припво- рался пьянымъ; нападалъ на хиприхъ

«людей, выхваляя чистосердечныхъ, и непримѣннымъ образомъ доводилъ разгоряченныхъ напипками собесѣдниковъ до желаемой цѣли. Намѣреваясь присоединить вновь къ Польшѣ Малую Россію и зная, сколько жителя сего края не любили Поляковъ за вводимую ими Унію, оказывалъ онъ мнимое усердіе къ Православію: созидалъ каменные церкви, снабжалъ разные монастыри и храмы богатыми сосудами и утварью (21). Обманывая набожныхъ Малороссіянъ, опдалаялъ всякое подозрѣніе на счетъ невѣрности и со стороны Двора, припирался шажко больнымъ и дряхлымъ. Доктора не покидали его ни на одну мину; часно не могъ онъ ни ходить, ни даже стоять опъ чрезвычайной слабости; лежалъ на одрѣ, покрытый плащями, мазми, и повязками и, подобно полумертвому человѣку, выпускалъ столь тихія стenanія, что едва можно было слышать его голосъ (22).»

Тщепно Залускій и Шведскіе Писатели превозносятъ похвалами великость души Мазепы и мнимую любовь къ отечеству: безприсрастное попомство можетъ лучше судить о дѣяніяхъ измѣнника. Обольстивъ жену одного Польскаго Вельможи, оклеветавъ Царямъ человека, избавившаго его опъ Сибири, богатствомъ и почестями наградившаго, получилъ онъ Генманство и участвовалъ въ сѣлкѣ другаго своего благодѣтеля. Нѣсколько доспойныхъ Полковниковъ лишились жизни за то только, что дѣлами своими приобрѣли уваженіе единоземцевъ; не довольствуясь любовію и безпредѣльною довѣренностію Государя, возжелалъ онъ бытъ владѣтельнымъ Княземъ въ Польшѣ и, для удовлетворенія своихъ честолюбивыхъ видовъ, обязался оппоргнуть опцизу опъ древняго ея сосава и сошчичей опъ вѣры опцовъ ихъ. Гдѣ великость души, заслужившая ему, по словамъ иностранныхъ Писателей, без-

смертную славу? Вмѣня ли во что священнѣйшія обязанности, Мазепа имѣлъ въ виду личныя только выгоды, и сошелъ съ поприща свѣта съ такимъ же безславіемъ, какъ и явился.

К О Н Е Ц Ъ .

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) Уніатъ Стебельскій, ш. 2, стр. 423.

(2) Генеральный Есауль былъ пятый Спаршина, но первый, послѣ Гешмана, начальникъ всего Козацкаго войска, исключая Запорожцевъ.

(3) Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, любимецъ Софіи, былъ тогда Ближнимъ Болриномъ, Царсвеннымъ большія печати и Государственныхъ великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегашелемъ (Канцлеромъ) и Намѣшникомъ Новгородскимъ. Въ шо время сидѣли на Престолѣ Цари Іоаннъ Алексѣевичъ и брашь его, десятилѣтній Петръ, а бразды правленія находились въ рукахъ власполюбивой Царевны.

(4) «Испязуемому завершывали и свя-
« зывали назадъ руки веревкою, за копо-
« рую поднявъ къ верху на блокъ, ушвер-
« жденномъ на пошолкъ, вывершывали оныя
« изъ сусшавовъ; а къ ногамъ привязывали
« шяжелыя колодки, на кои спавши па-
« лачь, подпрыгиваль и шѣмъ самымъ уве-
« личиваль мученіе.» См. 3 книжку, издан.
1834 г. П. М. Снегиревымъ, подъ заглаві-
емъ: *Рускіе въ своихъ Пословицахъ*, стр.
193 и 194.

(5) *Первымъ* кавалеромъ ордена Св. Ап.
Андрея былъ Головинъ 1699 года; *вторымъ*
Мазепа 1700 г.; *третьимъ* Бранденбург-
скій Чрезвычайный Посланникъ въ Россіи
Принцень 1701 г.; *четвертымъ* Шереме-
шевъ въ томъ же году; *плымъ* Саксон-
скій Канцлеръ Графъ Бейхлингъ 1703 г.,
а *шестымъ* Основатель ордена Петръ Ве-
ликій, въ томъ же 1703 году.

(6) Свистъ Мазепы выдаваемъ былъ на-
писки особо.

(7) Буджакскіе Ташары поддались Рос-
сійской Державѣ только въ 1770 году.

(8) 26 Февраля 1701 года.

(9) Въ Крупецкой волости считалось
погда, чешыре села и пяшь деревень; въ
нихъ было чешыреста девяносто пяшь дво-
ровъ и тысяча восемьсошь семьдесяшь
крешьянь.

(10) Собьскій писалъ къ Мазепѣ съ
Шляхтичемъ Доморицкимъ, кошорый былъ
погдажъ ошправленъ въ Москву съ приве-
зенными имъ бумагами; Ханъ склонялъ его
на свою спорону во время вшораго похода
Голицына; но письмо Повелишеля Крым-
цевъ пошчасъ передано Мазепою Россій-
скому Полководцу; Донцы уговаривали его
посредствомъ одного Есаула, кошорый
шакже высланъ въ Москву, для допроса;
наконецъ, Станиславъ Лещинскій, присы-
далъ къ Гешману, подъ Замосцье, Шлях-
шича Волскаго, обѣщала Мазепѣ награду,
какую онъ только пожелаетъ, если согла-
сился дѣйшвовашъ за одно съ нимъ и съ
Королемъ Шведскимъ: Волской былъ пы-
шанъ въ Козацкомъ лагерѣ и распросныя
рѣчи его, вмѣстѣ съ подлинною секретною

Инструкцію, подписанною Королемъ Станиславомъ, были отосланы Мазепою къ Государю при донесеніи ошъ 13 Октябрю 1705 года.

(11) Кромѣ Крупецкой волости, Государь пожаловалъ Мазепѣ *столь же* знашныя деревни въ Рыльскомъ уѣздѣ.

(12) Мазепа сообщилъ Графу Головину: что малочисленное войско Козацкое, находившееся подъ Быхомомъ, совершенно изнурено; что онъ самъ страждетъ ошъ сильной подагры и горячки, и что немощь его не только не дозволяетъ ему управляшь дѣлами, но даже и говорить!

(13) Кочубеева, Машрена Васильевна, меньшая дочь Генеральнаго Судьи Василія Леонтьевича Кочубея, сдѣлалась жертвою развратнаго Мазепы въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, въ полномъ блескѣ красоты и невинности. Она была крестная дочь сего Гешмана, а сестра ея соединена узами брака съ Обидовскимъ, роднымъ племянникомъ его; но измѣнникъ ни чѣмъ не доро-

жилъ и, лишь только овдовѣлъ, (въ 1704 году) спалъ помышлять о новой женидбѣ, съ Машреною. Благочестивые родители съ ужасомъ отклонили предложеніе Мазепы. Тогда Гешманъ, для удовлетворенія пресупной страсти, рѣшился соблазнить крестную дочь, подсылая въ домъ Кочубея одного слугу распороннаго, ловкаго, по имени *Демьля*, съ предложеніемъ Машренѣ сначала шрехъ тысячъ, потомъ десяти тысячъ червонныхъ. Чего не могли исхитить деньги, но совершила любовь. Шестидесятилѣтній спарикъ превратился въ пылкаго юношу; изъ Властелина сдѣлался рабомъ; умоляя жестокою прислать къ нему чашицу волосъ; похищала, за дорогія деньги, красный кораль, которій она носила на шеѣ, платье ея; держала ихъ при себѣ, орошала слезами; писала къ ней: *это она изсушила его краснымъ своимъ лигикомъ и своими обещаніями; это онъ никого на себѣ еще такъ не любилъ; чтобы Богъ съ душою разлутилъ того, кто ихъ разлугаетъ; это: щастлившіи его письма, що въ ругенкахъ ея буюать, нежли его бѣдніе оти, що ее не оглядаютъ и*

проч! называла свою *Матронежку*: *серденкомъ своимъ*; *розовымъ цвѣткомъ*, *наимилшимъ*, *наилюбезнѣйшимъ*! — Самолюбие, свойственное слабому полу, довершило шоржество злодѣя. Мазепа увезъ возлюбленную, *похитилъ ее ногою*, *какъ солкъ овцу* — по словамъ Кочубея. Раздался вопль въ домъ родителей оскорбленныхъ. Опъ сшуда принужденъ былъ Гешманъ разсѣяться съ Машреною, лишивъ ее съ невинностію покоя, *огародѣйствовавъ несчастную* — какъ изъясняется Кочубей. Она плевала на мать, отца своего; не внимала убѣжденіямъ ихъ, не спрашивалась угрозъ. Всѣ мысли, всѣ желанія ея спремилась къ одной цѣли: жить и умереть съ предметомъ пламенной любви. Такъ поступала юная Машрена, когда коварный соблазнитель лежалъ у ногъ ея, изъясняя спрасъ въ письмахъ огненныхъ, дышавшихъ силою чувства; но всему есть конецъ и пылкость спарика не можетъ долго продолжаться! Она угасла. Несчастливая почувствовала вѣроломство и вмѣстѣ вину свою прошивъ родителей. Живѣйшее раскаяніе овладѣло ею. Спарики начали помышлять, какъ бы приспроишь дочь.

Явился женихъ, сынъ Генеральнаго Судьи Чуйкевича. Кочубей долженъ былъ просить позволеніе у Мазепы и, вмѣсто согласія, услышалъ: « что когда соединятся «они съ Поляками, найдется другой же- «нихъ для его дочери изъ знасныхъ Шлях- «а пичей, который будетъ ему доброю под- «орою.» Сіе происходило 17 Мая, 1707 года, а на другой день спарики поспѣшили уже обвинять дѣшею своихъ *противъ воли Гетмана*. Тысяча ефимковъ и пятьсотъ червонныхъ даны въ приданое Машренѣ родителями ея. Но Мазепа умѣлъ склонить на свою сторону Чуйкевичей, передавшихъ Шведамъ: Машрена послѣдовала за нимъ, и когда измѣнникъ, послѣ Полтавскаго пораженія, былъ оставленъ многими, въ томъ числѣ Чуйкевичами, сосланными въ Сибирь, несчастная жертва любви и заблужденія возвратилась на родину и кончила въ уединенной обители жизнь горестную, достойную лучшаго жребія.

(14) Быстрицкій около восемнадцати лѣтъ управлялъ волосью Шепшаковскою.

Онъ былъ родомъ Полякъ , а жена его род-
ственница Мазепы.

(15) *Сердюки* составляли гвардію Мазе-
пы. Ихъ было при полка пѣхошныхъ.

(16) См : *Военную исторію Карла XII*,
сочин : Аддерфельдомъ , ш. IV , стран. 8 и
слѣд.

(17) 20 Октября (1708 г.) Алексѣй
Опоченокъ былъ поднятъ на встряску,
битъ кнушомъ и признался : *что слышалъ*
отъ Быстрицкаго объ измѣнѣ Гетмана и о
намѣреніи его соединиться съ Шведомъ.

(18) Мѣстечко Могилевской губерніи,
Оршанскаго уѣзда , на рѣчкѣ Пронѣ.

(19) Собственныя слова Государя.

(20) *Нордбергъ* , ш. 2.

(21) Любочестіе измѣнника простира-
лось до того : что на иконосшасахъ, коло-
колахъ , окнахъ и даже въ олшаряхъ нахо-

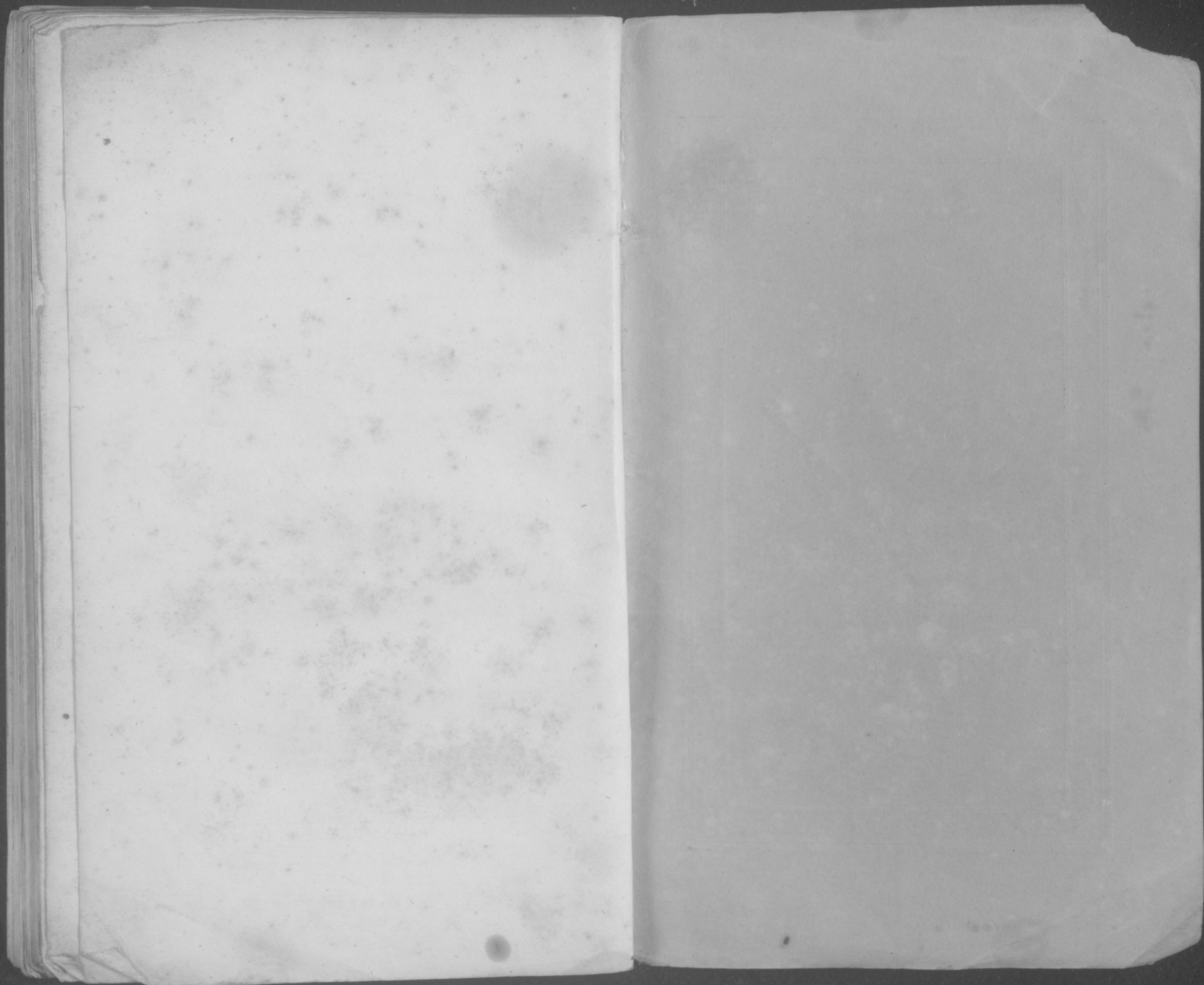
дились изображенія герба его; а на однихъ
Царскихъ врагахъ въ Кіевѣ видѣли пор-
прещъ Мазепы еще въ началѣ Государ-
ствованія Императрицы Елисаветы Пеш-
ровны.

(22) Мазепа ежегодно получалъ слѣдую-
щій доходъ : 1) съ *индуктнаго* сбора , взи-
маемаго съ товаровъ проспранныхъ : пяти-
десять тысячъ злыхыхъ. 2) Съ *арендоваго*,
долженствовавшаго поступашъ въ Казну :
до ста тысячъ злыхыхъ. Изъ сихъ денегъ
удѣлялъ онъ часть на жалованье Охотничь-
имъ полкамъ. 3) Съ *порукавигнаго* , успа-
новленнаго Мазепою за неопдачу арендъ
на перекупъ , ошъ полковъ на сей сторо-
нѣ Днѣпра находившихся : шесть тысячъ
присла шестьдесять червонныхъ и шесть
сотъ ефимковъ ; ошъ Заднѣпрскихъ : болѣ
двадцати тысячъ злыхыхъ. 4) Съ *полка*
Гадягскаго : пятнадцать тысячъ злыхыхъ.
Сверхъ сего , собираемо было для него со
всѣхъ полковъ : разный скопъ , соленое мя-
со , мука , крупа , пшено , овесъ , что со-
ставляло также значительный капиталъ.
Сборъ сей назывался *статейнымъ*. Невз-

вѣстно, сколько онъ получалъ съ Велико-
россійскихъ воцчинъ и съ волостей Укра-
инскихъ, ему принадлежавшихъ: Шепшаков-
ской, Почепской, Ропской, Быковской и Сам-
бургской. Жалованье его состояло изъ тысячи
червонныхъ. Карлъ XII-й запыль у измѣн-
ника, послѣ Полшавскаго сраженія, около
двухъ сошь сорока тысячъ талеровъ Нѣ-
мецкихъ, кошорые обѣщала попомъ запла-
шпшь племяннику его, Войнаровскому. —
Жена послѣдняго предлагала *тайно* наше-
му Министру въ Стокгольмѣ Бесшужеву-
Рюмину (1722 г.): уступпшь Государю
половину суммы, должной Шведскою Ко-
роною мужу ея, если онъ получишь про-
щенье и дозволено ему будетъ выѣхашъ изъ
Сибири; обѣщала подарпшь десянь ты-
сячь ефимковъ тому, кто псходатай-
ствуетъ ей сію милость. Предложеніе
Войнаровской было опринушо.

53824

1943

40ND 724 24

